

Алексей Михайлов • Евгений Махлин

Авалгун

Межпланетная
история
с элементами
гротеска
и идиотизма

Алексей Михайлов

**Авалги. Межпланетная
история с элементами
гротеска и идиотизма**

«Издательские решения»

Михайлов А.

Авалги. Межпланетная история с элементами гротеска и идиотизма
/ А. Михайлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508065-3

Московский студент-медик Иван Коновалов никогда не думал, что окажется ключевой фигурой в истории — причем не только планетарного масштаба. Но получилось так, что оказался — и благодарить за это ему придется одного принца с далекой планеты, который поналетел на Землю в обширной компании и вовлек землян в события галактической важности...

ISBN 978-5-00-508065-3

© Михайлов А.
© Издательские решения

Содержание

АВАЛГИ	6
Предисловие вместо предисловия	6
Действующие лица	7
Главные	7
Второстепенные	8
АВАЛГИ ОБ ЭДЕМЕ	10
Первый авалг про принца Кржижянца	10
Второй авалг про принца Кржижянца	16
Первый авалг про Чёрного Мордиллу	18
Песня принца Кржижянца о Короне и Кольце	21
Авалг о Лумумбе	22
Первый авалг о КПЗ	24
Авалг про лумумбийцев	29
Песня Вараввы и Таксидермиста про Корону и Кольцо	29
Песня об изменении курса	32
Допросный авалг и что было потом	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Авалги
Межпланетная история
с элементами гротеска и идиотизма

Алексей Михайлов
Евгений Махлин

Иллюстратор Яна Полей

© Алексей Михайлов, 2019

© Евгений Махлин, 2019

© Яна Полей, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-8065-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АВАЛГИ

Предисловие вместо предисловия

Эта книга, написанная почти 20 лет назад и посвящённая событиям, которые могли произойти – и странно, что не произошли – в конце XX века, наконец, готова увидеть свет.

Некоторая задержка была связана с тем, что Король Кржижанц пожелал предварительно ознакомиться с рукописью и внести в неё несколько правок (15 873, если быть точными). В связи с этим оригинал «Авалгов» был отправлен на планету Эдем на космическом звездолёте со световой скоростью, несколько лет бороздил вселенную, потом выяснилось, что мы не указали почтовый индекс Королевского Замка, наклеили не те марки и вообще запустили ракету не туда, но текст преодолел все трудности и не потерялся даже на обратном пути, когда оказался в руках Почты России.

В общем, всё кончилось благополучно – с тем, чтобы теперь благополучно начаться заново. За прошедшее время события, упомянутые в книге, стали историей, главные герои сильно повзрослели и помудрели, да и авторы, чего уж там, начали малость сидеть.

Перед вами – история принца Кржижанца, который, не испугавшись невероятных трудностей, возможных жертв и, что гораздо важнее, общения с землянами, преодолел космическое пространство и обрёл то, что принадлежало ему по праву рождения.

«Авалги» – это хроническая хроника, запечатлевшая самые яркие моменты приключений королевского отпрыска с далёкой планеты Эдем, а заодно и массу побочных эффектов (или, если угодно, сюжетных линий), которую эти приключения породили.

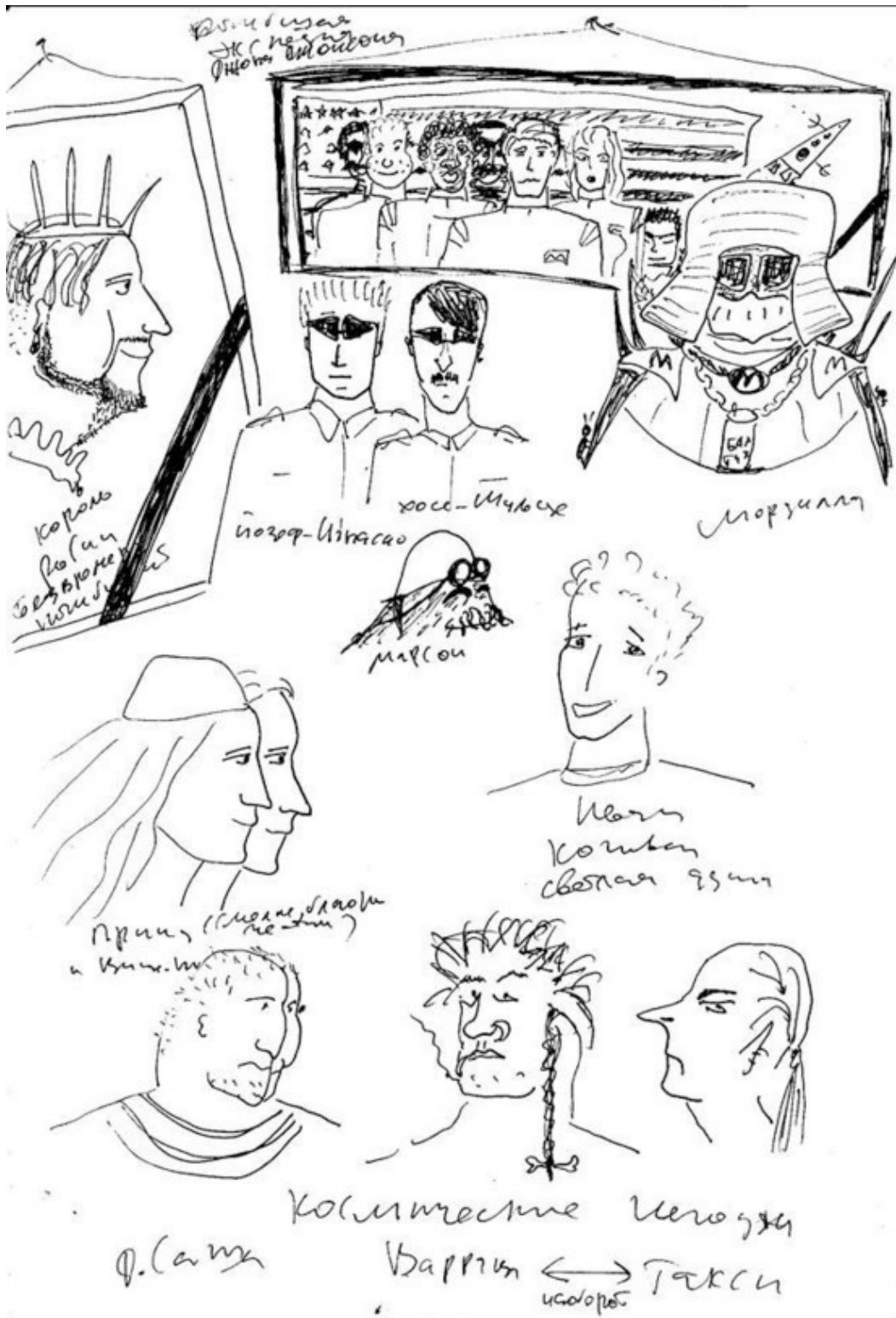
Читайте и помните, что все трюки в этой книге выполнены профессионалами, а уголовно наказуемые и прочие противоправные деяния были подчинены цели настолько благородной, что... Впрочем, и эти трюки тоже были выполнены профессионалами, их нельзя повторять.

Ваши авторы

Декабрь 2019

Действующие лица

Главные

Действующие лица

Вениамин Попов

самый главный; если бы его не было, не было бы ничего.

Принц Кржижанц

наследник Эдемского престола, отважный искатель Королевских Атрибутов Власти.

Вице-Кржижанц

заместитель и младший брат принца Кржижанца, несколько безумный, но положительный.

Иван Коновалов

московский студент-медик, оказавшийся случайным носителем Кольца.

Чёрный Мордилла

правитель незаконного правительства Эдема, грязнуля и интриган, альтернативный соискатель Королевских Атрибутов Власти.

Варавва, Таксидермист и дядя Саша

агенты Чёрного Мордиллы по изъятию Короны и Кольца.

Хосе-Шульце и Йозеф-Игнассио

вольные каменщики из асунсьонской ложи, третья конкурентная сторона в погоне за Атрибутами.

Профессор П. Г. Близоруков

Ванин наставник, безудержный хирург и ксенофоб.

Вася Быстрый-Как-Падение-Рубля

Ванин друг, скоростной водитель «скорой помощи», который никогда не нарушает ПДД.

Полковник М. Мусорский

московский милиционер, хитроумнейший следователь.

Окружной прокурор Хилти-Гилти

полная противоположность Мусорскому – не хитроумнейший и не московский.

Маша

медсестра, возлюбленная Вице-Кржижанца

Второстепенные

Врачи, санитары, милиционеры, масоны, марсиане, президенты, астронавты и вообще все остальные, кто не главные.

Прими собрание пёстрых авалгов...

В. Попов.

«Логично? Логично!»

В. Попов «Есть ли жизнь на Марсе?»

*«Скуй мне злат и нов венец,
Скуй кольцо златое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручатся тем кольцом».
В. Жуковский «Светлана».*

*«Мир тесен».
Девиз завоевателей жизненного пространства.*

АВАЛГИ ОБ ЭДЕМЕ

Первый авалг про принца Кржижянца

Принц Кржижянц ни за что бы не поверил, если бы ему сказали, что Особая Машина когда-нибудь заработает. Эта штука стояла испокон веков в самых отдалённых покоях Королевского Просто Замка, и лишь одно помещение находилось в ещё большем уединении и запустении – королевский ватерклозет (в те времена пошла мода пользоваться ночными горшками). Последнее, кстати, было устроено намного сложнее, чем древняя Особая Машина, – так, по крайней мере, думало Его Высочество до тех пор, пока ему на ушко не шепнули:

– Ваше Высочество, Вы, конечно, будете смеяться, но Она заработала!

И принц Кржижянц, как это было оговорено выше, не поверил. Во-первых, потому, что на этой планете давно уже ничего не работало; во-вторых, потому что сообщил ему об этом главный электромонтёр Королевского Просто Замка – Эдисон, по вине которого никогда ничего не работало на вверенной ему территории. Хотя в целом Эдисон был человеком незаменимым: помимо обязанности главного электромонтёра Королевского Просто Замка, он также выполнял функции телохранителя принца – и это притом, что в замке, кроме них двоих, никого никогда не бывало, – уборщицы, посудомойки, дворецкого, швейцара, портного, Ответственного За Расчёты По Определению Времени И Места Глобальной Неприятности и Мастера По Техническому Обслуживанию И Эксплуатации Особой Машины.

Особая Машина находилась в особой комнате с табличкой на двери «Особая Машина», и комната эта находилась в дебрях огромного Королевского Просто Замка. Только Эдисон, служивший здесь при четырёх Королях, ориентировался в этом лабиринте. Он, по идее, должен был еженедельно отыскивать дверь с упомянутой надписью, открывать её и стирать пыль с Машины, которая невооружённым глазом ничем не отличалась от газовой плиты, ибо таковой и являлась.

Однако произошло масштабное недоразумение: лет двадцать назад, во время последней Глобальной Неприятности, Эдисон был настолько занят всякими другими делами, что временно перестал протирать Особую Машину. Когда всякие другие дела были улажены, Эдисон осознал, что не помнит, как пройти в комнату с надписью «Особая Машина». Чтобы не биться в грязь лицом перед начальством и создать видимость деятельности, Эдисон стал с особым трепетом относиться к кухонной газовой плите, в результате чего и возникло заблуждение, что это и есть Особая Машина.

Ещё у Эдисона была дурацкая привычка – начинать свои монологи словами «вы, конечно, будете смеяться». Это выводило Кржижянца из себя, но привычка электромонтёра была неискоренима.

«Вы, конечно, будете смеяться, но вчера скончалась ваша бабушка».

«Вы, конечно, будете смеяться, но вот свежий анекдот...»

Принц Кржижянц посмеялся, не поверил и отправился вместе с Эдисоном на кухню, где собственными глазами удостоверился, что Особая Машина работает – по крайней мере, голубые огоньки весело приплясывают над конфоркой.

– Что же здесь удивительного? – незлобиво промолвил расстроенный принц. – Ты, наверно, оплатил, наконец, счета, и в замок подали газ...

Эдисон изумлённо уставился на Его Высочество.

– Ваше Высочество, Вы, конечно, будете смеяться, но Вы чрезвычайно умны и проницательны. Откуда вы, собственно, знаете?

Принц лишь махнул рукой и покинул кухню, оставив Эдисона в полном недоумении относительно своих умственных способностей. Здесь он допустил промах, поскольку, оставшись без сопровождения, моментально заблудился.

Многие годы с тех пор, как к власти пришёл злой и могущественный узурпатор Чёрный Мордилла, Принц Кржижанц жил в Королевском Простом Замке в изгнании совершенно один (если не считать Эдисона, которого можно не считать). Принц был совершенно безобиден и безопасен, и его никто не беспокоил.

Злые и могущественные негодяи поселились в Королевском Главном Замке и оттуда терроризировали весь Эдем¹, по бездарности руководства соперничая, быть может, лишь с электромонтёром Эдисоном, когда тот в свободное от вытирания пыли время играл в стратегические компьютерные игры.

Итак, принц заблудился, мгновенно оказавшись в запутанном лабиринте тускло освещённых лестниц, балконов, колонн и статуй. Возблагодарив мысленно Эдисона, что тот оплатил хотя бы счета по газу и электричеству, Кржижанц углубился в дебри КПЗ (Королевского Простого Замка, в отличие от Главного).

«Отец жил широко!» – подумалось принцу, когда глазам его впервые предстала КПЗ (Королевская Пировальная Зала). – «Широко – метров пятьдесят, и длинно – метров сто, не меньше».

Действительно, отец принца Кржижанца, Король Робин, жил широко и длинно; был объёмистым, как Особая Машина, дожил до ста пятнадцати лет, и то умер не своей смертью. Ещё стоит прибавить, что он жил легко, поскольку обладал лёгкой рукой (вторую ему оторвало в детстве, когда он играл в шахматы) и погиб страшной смертью – прежде, чем умереть, он до смерти напугал несколько десятков человек вражеского личного состава.

Миновав Королевскую Пировальную Залу, принц Кржижанц долго пробирался какими-то галереями всё выше и выше, пока не очутился в личных отцовских покоях, которые сам король называл КПЗ (Кабинет Политических Занятий), откуда он долгие годы руководил Эдемом, будучи единовластным властителем всей планеты.

Массивный стол какой-то устрашающей породы дерева стоял посреди огромного кабинета, по стенам же возвышались такие же основательные полки, полные книг, при ближайшем рассмотрении принцем Кржижанцем оказавшиеся в большинстве своём работами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и Вениамина Попова².

Долгое время принц разглядывал кабинет, удивляясь, почему раньше он никогда здесь не бывал. Удивляться было нечему хотя бы потому, что вот уже несколько лет Кржижанц не выходил из своей комнатухи, в которой вёл затворнический образ жизни, стараясь как можно реже общаться с людьми в лице главного электромонтёра.

Королевский Простой Замок был в своё время излюбленной резиденцией авалга Эдема, в Королевском Главном Замке он почти никогда не бывал и любил приговаривать, что привык жить скромно и такие мощные просторы (там было больше ста метров) ему ни к чему. Он вообще любил приговаривать.

Принцу Кржижанцу было трудно понять своего венценосного родителя, поскольку не с чем было сравнивать. И вообще, как лицо, незаконно лишённое законной власти, принц Кржижанц был оскорблён во всех своих чувствах сразу и жаждал вернуть себе утраченные привилегии. Утолить эту жажду он никак не мог, поскольку не был лёгок на подъём, да и поднимать его было некому (не Эдисону же, в конце концов. Кстати говоря, счета по водопроводу

¹ Эдем – название планеты Эдем. Точная этимология слова не установлена. Возможно, планета была названа так по своему первоначальному политическому устройству – экзальтированная демократия.

² Того самого.

он так и не оплатил, трубы в замке высохли настолько давно, что безграничные запасы вина в погребках начали подходить к концу. Принц не только пил алкоголь, но умывался им, а также принимал винну).

Вскоре интерес к Кабинету Политических Занятий у принца иссяк, и он начал озираться в поисках какого-нибудь другого выхода. Когда поиски увенчались успехом, принц Кржижанц очутился в КПЗ (камера пыток зубилом), затем, минуя массу пролётов и балюстрад, увидел кривую надпись, сделанную давным-давно младшим братом с помощью пульверизатора: «КПЗ», и (в скобках): «Кржижанц – потный задавака!»

Но волна ностальгических воспоминаний не успела захлестнуть Его Высочество – не сбавляя шагу, он миновал одну за другой просторные залы, стучал ногами по паркету, проваливался в провалы, запутывался в паутине, сердился и вновь мерил шагами многочисленные просторные помещения старого замка в поисках своей комнаты и Эдисона, но не забывал с любопытством озираться по сторонам, насколько позволяло слабое освещение.

Кстати сказать, Королевский Просто Замок был очень древний. Его построили уединённо на высоком холме, недалеко от единственного в те времена Эдемского города – Ханоя. В Замке тогда поселился первый Король Эдема – тоже Робин, но Первый, в отличие от последнего Короля, которого можно было бы назвать Робинот Последним, но кто знает, быть может, Кржижанц ещё наплодит дальнейших Робинот?

В общем, все Эдемские Короли отличались мнительностью, подозрительностью и мягкотелостью. Они всегда боялись шпионов, диверсантов и электромонтёров, потому что последние всегда оказывались первыми и вторыми, и исключение составлял лишь Эдисон, но зато у того была масса других недостатков. Скорее всего, именно поэтому Королевский Просто Замок был построен на отшибе, многочисленное королевское окружение по вышеупомянутым причинам почти всё было истреблено, да и сам Король не раз порывался покончить с собой, подозревая в себе шпиона и предателя, но этого не случилось, так что королевский род не прервался в самом начале и породил принца Кржижанца (которого отец очень любил и ласково называл Нц-Нц) и его брата Вице-Кржижанца³ (которого отец тоже очень любил и ласково называл Жижа) и оставил их после своей насильственной смерти наедине с главным королевским электромонтёром Эдисоном – единственным из оставшихся в живых потомков многочисленной свиты мнительного, но мягкотелого Короля Робина Первого. Но Вице-Кржижанц, как только достиг совершеннолетия, отправился на самостоятельные поиски Королевских Атрибутов Власти для своего брата, так как очень его любил, и сгинул в космосе, поскольку понадеялся на собственные силы и пытался обойтись без Особой Машины.

Эдемом короли всегда управляли по телефону, однако при последнем короле этот аппарат был выведен из строя недоброжелателями, и Королевский Просто Замок оказался совершенно отрезанным от мира. Таким образом, на Эдеме установился особенный политический строй, который историки называют «манархия» – это когда есть Король, но подданные делают что хотят. Так что неудивительно, что в конце концов центральная власть ослабла настолько, что, воспользовавшись очередной Глобальной Неприятностью, её захватил совершеннейший проходимец Чёрный Мордилла.

Давно уже КПЗ пылился и приходил в упадок – жилыми оставались лишь несколько помещений, а из земель, принадлежавших Замку, обрабатывалась лишь небольшая площадка для гольфа.

Вот по этому-то запустению и бродил его обделённый владелец, мечтая о том, чтобы найти дорогу назад, вернуть себе власть и залить светом всё это великолепие. Бродил до тех

³ В случае, не приведи Господь, смерти принца Кржижанца, Вице-Кржижанц стал бы принцем Кржижанцем. А принц Кржижанц, в свою очередь, в случае смерти становился Экс-Кржижанцем.

пор, пока в изумлении не остановился, поскольку внезапно глазам его предстала дверь с надписью «Особая Машина».

Принц вздрогнул и тут же понял, что до сих пор ему морочили голову, убеждая в том, что Особая Машина располагается на кухне. Однако сердиться по этому поводу на Эдисона он не стал, потому что его посетила безумная надежда – а вдруг Особая Машина действительно работает? Почему бы нет? Ведь она тоже работает на газу. Положим, она работает...

И тут мечтательная мысль принца Кржижанца понесла последнего вперёд стремительно и прямолинейно. Глобальная Неприятность случится через шесть месяцев, если Эдисон правильно её рассчитал. Если за это время атрибуты отыщутся, есть шанс воспользоваться Глобальной Неприятностью и вернуть власть династии. А уж тогда...

Дверь, конечно, была заперта.

– Эдисон!!! – пошёл гулять по коридорам, галереям и переходам мощный баритон хозяина замка.

Но телохранитель был в это время в совершенно противоположном конце этой древнейшей постройки, а именно в КПЗ (Комната Поиска Заблудившихся), где, тыкая во всякие кнопки, пытался обнаружить исчезнувшего принца Кржижанца с помощью автоматики, но, повторяем, здесь давно уже ничего не работало.

И дверь была заперта.

Как потенциальный монарх Эдема, принц решил ни перед чем не останавливаться и выломать железную дверь, отделявшую его от аппарата, который, быть может, приведёт его, наконец, к власти. Как следует разбежавшись, худенький принц без труда высадил металлическую преграду, но остановился в разочаровании: за металлической дверью возвышалась деревянная, с глазком, перед которой у принца опускались руки.

– Эдисон!!! – его второй окрик отправился вдогонку первому.

Но Эдисон вновь не услышал голоса хозяина. Он лежал в КПЗ (Комната Поиска Заблудившихся), насмерть убитый током. Так трагично оборвалась жизнь главного королевского электромонтёра. Он отдал жизнь во имя спасения своего властительного начальства от голодной смерти, которая неминуемо ждала бы его, если бы оно самостоятельно не разыскало дорогу назад, в своё помещение.

Принц Кржижанц и не думал разыскивать дорогу назад, да ещё и не проголодался, будучи поглощённым лишь одной идеей – добраться до Особой Машины и убедиться или разубедиться в том, что она не работает, как не работала вчера, позавчера, в прошлую пятницу и вообще последние двадцать лет – на то она и Особая. Пихнув пару раз дверь плечом и не добившись результата, Его Высочество поднялось на цыпочки, силясь заглянуть в помещение через глазок. Но глазки, как известно, обладают свойством показывать изображение только изнутри, но никак не снаружи. Кржижанц лишний раз подивился тому, как далеко шагнула вперёд наука по созданию дверных глазков, постоял некоторое время в замешательстве, пару раз покричал дворецкого, швейцара и телохранителя, и вдруг внезапно вспомнил кое-что очень важное. Ну конечно, шахматы! Напрягшись и сосредоточившись, вспотев и применив излюбленный отцовский ход королевской пешкой, а затем слоном, он разнёс деревянную дверь вдребезги и ворвался в помещение, на двери которого больше не существовало таблички «Особая Машина», равно как и самой двери теперь не было и в помине – как металлической, так и дубовой.

Массируя вывихнутую кисть правой руки, принц застыл на пороге, дожидаясь, пока осядет многолетняя потревоженная пыль (что свидетельствовало о том, что Эдисон очень давно здесь не был и ничего не протирал). Когда буря утихла, глазам его высочества предстала опять-таки газовая плита со сковородкой. А руководство по эксплуатации было у Эдисона. Впрочем, над левой конфоркой теплился синенький огонёк, и одно это привело Кржижанца в восторг – Особая Машина хоть так, но работала, и работала, видимо, благодаря Эдисону, который опла-

тил счета. Огонёк теплился и догорал также, как надежда принца на возвращение трона, возникшая у него при виде запертой двери.

Соображал он, однако, недолго, – принцип работы Особой Машины стал ясен ему с первых секунд её созерцания. Не теряя времени, он подскочил к плите. На сковородке шипел ответ на вопрос, мучавший принца Кржижянца (да и узурпатора тоже) многие годы; вопрос, который никому не давал спать спокойно и весьма заметно отравлял жизнь обделённого принца и нынешнего незаконного властителя Эдема, власть которого вследствие отсутствия ответа на этот вопрос являлась зыбкой и грозила в любой момент быть свергнутой народными массами. Принцу же ответ нужен был для того, чтобы стать Королём.

Иными словами, на сковородке жарилась яичница, но так как Машина была не простая, а Особая, то принцу Кржижянцу сразу стало понятно, где находятся Атрибуты Королевской Власти – Кольцо и Корона, завладев которыми, он, безусловно, свергнет правительство незаконно пришедшего к власти бездарного и нечистоплотного злодея Чёрного Мордиллу.

А находились Атрибуты довольно далеко – на небезызвестной планете Земля. Кржижянц был наслышан об этом грязном астероиде и потому впервые в жизни усомнился в дальновидности своего лёгкого на руку папаши – сам он на его месте закинул бы такое ценное сокровище куда-нибудь подальше от Эдема и уж, тем более, подальше от Земли, этого позорного недоразумения на теле Вселенной, этого уродливого небесного скопления нечистот, осложняющего одним своим существованием и без того непростую ситуацию в галактике. Вот так.

Ну, понятно: Особая Машина была специально построена для того, чтобы определять местонахождение Королевских Атрибутов Власти. Её соорудили по приказу Короля Робина, потому что у него вечно соскакивало Кольцо с пальца, и Корона закатывалась под трон. Опасаясь, и небезосновательно, что Особая Машина рано или поздно тоже потеряется, Король приказал соорудить другую, аналогичную, под микроволновую печь, и установить её в Королевском Главном Замке, в Ханое.

Незадолго перед славной кончиной Король Робин сложил Королевские Атрибуты в два контейнера и запулил их в космос. Видимо, космос в тот момент повернулся к Эдему как раз тем боком, в котором располагается Солнечная система, вследствие чего Атрибуты так неудачно оказались на Земле.

Приглядевшись повнимательнее, по расположению двух яичных желтков на сковородке принц Кржижянц увидел, что Корона находится в неподвижном состоянии в Вашингтоне⁴.

Ещё пристальнее взглядевшись в яичницу, принц Кржижянц увидел, что Кольцо было только что надето на чей-то незадачливый палец в Москве⁵. Этот кто-то ни о чём не подозревал и даже не догадывался, что, грубо говоря, за ним следят. Но не станем скрывать – этот кто-то очень скоро станет одним из ключевых персонажей нашего романа.

⁴ Вашингтон (Washington) – столица США (о том, что такое США, см. соответствующую сноску).

⁵ Москва (Moskva) – столица РФ.

Ещё пристальнее взглядевшись в яичницу, принц Кржижянец увидел, что Кольцо было только что надето на чей-то незадачливый палец в Москве

Второй авалг про принца Кржижянца

Принцу Кржижянцу, выбравшемуся, наконец, из дворцовых лабиринтов, предстояло сделать два не очень весёлых дела – похоронить Эдисона и угнать какой-нибудь транспорт для перелёта на Землю.

Справившись с первым, он стал серьёзно задумываться о том, на чём лететь. Вот уже двадцать лет он был лишён всех средств передвижения, начиная с велосипеда и кончая отцовским КПЗ⁶, который был бы очень кстати именно сейчас, поскольку машина эта была построена специально в расчёте на земные условия – то есть была снабжена большим количеством вооружения, а также пушек и оружия. Этот корабль давно уже угнал и поломал Чёрный Мордилла, равно как и другие космические звездолёты, находившиеся раньше в распоряжении короля Робина.

Принц принял решение покинуть Замок и, переодевшись, чтобы не быть узнанным, отправиться в Ханой с целью добыть хотя бы машину для перевозки мусора, лишь бы летала. Путь пешком до Ханоя отнял у наследного принца Эдема много дней, а точнее, ночей (днём, он считал, идти опасно); он ни за что не успел бы поспеть вовремя, если бы не лопухнулись миссионеры Чёрного Мордиллы, но об этом чуть позже.

Итак, Нц-Нц, надев парик и чёрный изодранный плащ с тёмными очками, направился в Ханой. Так как происходило это всё под покровом ночи, а снимать очки он не решался, то дороги перед собой он не видел, так что первые три недели он плутал вокруг Королевского Просто Замка, забредая довольно часто на могилу Эдисона. «Какая высокая смертность!» – с горечью думало Его Высочество. – «Могилы на каждом шагу! Мои бедные подданные вымирают от голода и горя, а я ничем не могу им помочь. Мордилла погубит мой народ!»

Наконец, однажды он догадался изредка снимать очки и ориентироваться по звёздам и пошёл в одном направлении. Иногда он забредал в какую-нибудь деревню и обрадованно стучался в первую же избу, желая узнать дорогу.

– Я коммивояжёр из Дублина, меня ограбили, я заблудился и потерялся, и теперь ищу дорогу в Ханой, – говорил он, изменив голос и отчаянно прикрываясь лохмотьями.

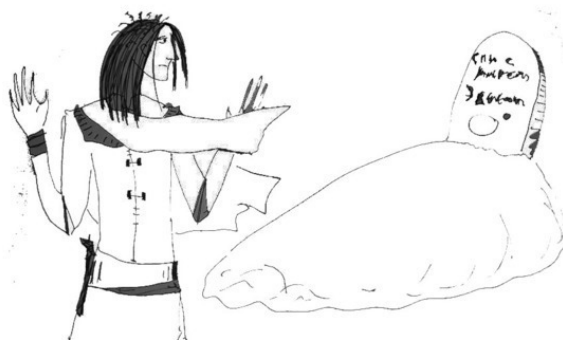
– Да, ваше высочество, – отвечали ему. – Вам обязательно нужно опередить Мордиллу и вернуть себе власть. Ханой в ту сторону! – и показывали обычно туда, откуда принц только что пришёл.

Даже звёзды были не на его стороне. Впрочем, он никогда не верил в гороскопы; он даже не знал, что это такое.

Ночи в Ханое были длинными, и дни тоже были некороткими, почти как в Москве. Но это только последние лет десять-пятнадцать. Дело в том, что в Перезагруженной системе, к коей принадлежал Эдем, было, помимо него, ещё две планеты, тоже, кстати, пригодные для человеческого существования – Лумумба, которая вращалась по орбите дальше других от Перезагруженного солнца, и Модем⁷, на котором никто не жил, и на котором располагались автоматические рудники, на коих добывалось *злато* – металл, из которого были сделаны Королевские Атрибуты Власти.

⁶ Корабль для полётов на Землю.

⁷ Модем – название планеты Модем. Точная этимология названия не установлена. Возможно, планета была названа так по своему первоначальному политическому устройству – мощная демократия.

"Какая высокая смертность!" – с горечью думало Его Высочество. – "Могилы на каждом шагу!"

Так вот, Эдем и Модем вращались вокруг Солнца в одной плоскости и почти на одинаковом от него расстоянии, но зато в разные стороны. Поэтому два раза в год жители планеты Эдем становились свидетелями уникального в Галактике зрелища – как Модем пронесется у них над головами на экстремально маленьком расстоянии. Последствиями такого проноса обычно являлись разнообразные атмосферные явления на Эдеме, главным образом – ураганы, а иногда даже сдувало и уносило в открытый космос головные уборы граждан, дома и деревья. Но вот раз в двадцать лет орбиты Эдема и Модема переплетались, и тогда следовала Глобальная Неприятность – столкновение по касательной.

Каждый раз Модем сталкивался с Эдемом в разных местах, радуя и пугая местных жителей разнообразием своего выбора. В Ханое даже была учреждена специальная букмекерская контора, которая принимала ставки от населения – в каком месте Эдема Модем в следующий заход оставит вмятину (доходы от этого дела уходили на возмещение ущерба от Глобальной Неприятности). Причём вмятина – это ещё мягко сказано: Эдем и Модем выдерживали такие мощные удары, что странно, почему они вообще не раскалывались на астероиды. Раз в двадцать лет Модем прикладывался то к деревьям, то к горам и рекам, навеки оставляя там чёткие отпечатки своего многообразного ландшафта, но то было отнюдь не единственным следствием дурацкого устройства Перегруженной системы. Главным результатом являлось то, что Эдем, получив столь мощный импульс, начинал бешено вращаться вокруг своей оси – день сменялся ночью с молниеносной скоростью, жизнь ускорялась, все начинали торопиться и суетиться. Затем обороты постепенно снижались и уже задолго до следующей Глобальной Неприятности достигали нормы.

И как раз это время – раз в двадцать лет – по традиции стало временем всяких государственных переворотов и революций на Эдеме, как удачных, так и безуспешных. Именно подобным моментом столкновения воспользовался в своё время Чёрный Мордилла, чтобы прийти к власти, и именно таким моментом собирался воспользоваться принц Кржижанец для превращения в жизнь своих самодержавных интересов. До следующей Глобальной Неприятности оставалось меньше полугода, поэтому обе стороны торопились.

Первый авалг про Чёрного Мордиллу

«В памяти потомков он остался».

Эпитафия Чёрному Мордилле

Нельзя сказать, чтобы Чёрный Мордилла был афроэдемцем, просто он не любил мыться, умываться, чистить зубы и менять бельё; также он обладал детским писклявым голосом и был косноязычным дальтони́ком. Вероятно, по совокупности этих причин прислужники смертельно его боялись. Его ближайшее окружение всегда ходило в противогазах, потому что от вождя плохо пахло, а он думал, что они просто боятся на него чихнуть и наивно гордился собой и своими подчинёнными. Помимо того, что он руководил Эдемом, у него было ещё много разных увлечений; например, он играл в самодеятельном театре и собирал пивные банки.

Его ближайшее окружение не употребляло пива – ведь все они не снимали противогазы, – так что изредка Чёрному Мордилле приходилось выбираться в Ханой, а уж из города он никогда с пустыми руками не возвращался. А если кто на него хотел устроить покушение, то он так ловко этими самыми банками отстреливался, что попробуй подойди! Недаром именно Мордилла стал председателем правительства во время последней Глобальной Неприятности (политический переворот на Эдеме, кстати, обошёлся не без банок и получил впоследствии наименование «пивного путча»).

Грозное имя – Чёрный Мордилла – он получил ещё в глубоком детстве, когда взрослые кругом начали замечать, что он никогда не умывается. На самом деле, он смертельно ненавидел и боялся мыла, но в этом головорезы в противогазах боялись признаться даже самим себе. А сам Мордилла вообще этого не знал, поскольку знал немного и почти во всех государственных делах полагался на своего ближайшего приспешника и друга детства (по детской исправительной колонии) Варавву, который обладал несколько более широким кругозором и умел употреблять словечки «спонтанно» и «перманентно», что приводило вождя в восторг, но он стеснялся спросить их значение, дабы не ударить в грязь лицом перед подчинёнными. Хотя нет, в грязь лицом он ударил бы с удовольствием, и даже весь извозился бы, потому что был порядочная свинья.

Вся эта нечистоplotная компания оккупировала Королевский Главный Замок в центре столицы Эдема – Ханоя, и оттуда делала жалкие попытки насаждать новые порядки в центре и на местах, собирать налоги, казнить виновных и расстреливать невинных. Получалось не очень складно, даже Мордилла замечал это, а причиной тому было отсутствие Королевских Атрибутов Власти, обладая которыми, он смог бы назваться Королём и получил бы неограниченную власть. Если бы на Эдеме появился настоящий Король (а настоящим считается тот, кто владеет Коронай и Кольцом и в ком течёт прямая наследная кровь, только Мордилла не знал и этого), то тогда всё пошло бы на лад – с законной властью никаких пререканий быть не может. Но атрибуты пропали неизвестно куда, а Особая Машина, которая должна была их запеленговать, давно казалась сломанной. До определённого момента – на то она и Особая.

Грозное имя – Чёрный Мордилла – он получил ещё в глубоком детстве, когда взрослые кругом начали замечать, что он никогда не умывается.

Однажды, во время очередного акта чревоугодия, обставленного с надлежащей пышностью, но весьма безвкусно, поскольку Мордилла был дальтоникум, над его ухом склонился противогаз, и приглушённый, далёкий, сладкий, но противный голос доложил:

– Перманентно не работавшую все эти годы Особую Машину спонтанно уронили и она заработала!

– Ну, так это же неплохо! – пискнул грозный Мордилла. – С этого момента высочайше повелеваю называть нас не иначе как «Ваше Величество».

– Да, Ваше Величество! Какие помимо этого будут приказания?

– Мы хотим её видеть! Мы хотим знать, где скрываются Кальсона и Яйцо! Ведь как раз скоро наступит Вербальная Невнятность!

– Корона и Кольцо, Глобальная Неприятность, – поправил косноязычного правителя Варавва и пошёл лично проконтролировать исполнение приказа.

Будучи страстным поклонником разнообразных технических новшеств, Мордилла имел привычку испытывать всякие новые виды оружия на своих пивных банках. Но недалёковидный политик являлся также и недалёковидным стрелком, поэтому от этих стрельбищ гораздо больше страдали противогазы из личной охраны правителя, а то и из правительства, в которых попасть было значительно проще, поскольку министры были толстыми буржуями, да и не так их было жалко (это, между прочим, подтверждает теорию о том, что крайности сближаются – у всех Эдемских вождей была какая-то мания расправляться с подчинёнными).

Иными словами, когда Варавва вернулся с несколькими прислужниками, бережно несшими Особую Машину, половина свиты была уже перебита, а Чёрный Мордилла находился в таком весёлом настроении, что и Варавву мог бы запросто пристрелить.

– А вот и спонтанная машина! – заискивающе замурлыкал Варавва, ласковым движением отнимая у правителя опасное оружие. – Сейчас её воткнут в розетку, и мы увидим Атрибуты Власти, которые в скором времени будут принадлежать вам!

– Нам! Нам! – смрадно мычал Чёрный Мордилла, уставившись на Особую Машину.

Своим внешним видом она напоминала ему пивную банку, только очень большую, квадратную и с маленьким экранчиком. Где-то в глубине души ему страстно хотелось занять Особую Машину к себе в коллекцию и испытать на ней самое лучшее оружие, которое когда-либо будет изобретено. Но тягу к Королевской власти он тоже испытывал немалую.

Чёрный Мордилла сидел на троне посреди сильно замусоренной территории, в лучшие времена носившей наименование Главной Гостиной Залы Королевского Главного Замка. Зашли подданные и вынесли павших; стало немного чище и уютнее. Мебели в зале, кроме трона на возвышении, не было никакой, Мордилла спал сидя, потому что не любил раздеваться и ложиться в постель и вообще редко слезал с трона – всё-таки в сидячем на троне положении он чувствовал себя королём.

Прямо под тронном находилась сложнейшая система канализации, благодаря которой на отходах пищеварения Чёрного Мордиллы работала не одна атомная электростанция; всё-таки он приносил пользу обществу. Кормили его обычно с ложечки.

Теперь перед ним стояла Особая Машина, и весь её внешний вид свидетельствовал о том, что Корона и Кольцо находятся на планете Земля, на этой...⁸

– Всё-таки прежний правитель Эдема перманентно делал ошибки, – не удержался от комментария Варавва. – И чем спонтаннее, тем перманентнее.

– Да! Мы видим! Зато мы теперь знаем, где наши реликвии.

– Чисто сработано, – произнёс Варавва и тут же прикусил язык, потому что при этих словах Мордилла угрожающе приподнялся на троне и прошипел:

– Не стоит говорить при нас о чистоте, ведь мы этого не любим...

Варавва вздохнул, т.е. вдохнул через противогаз смесь запахов, что распространялась в радиусе нескольких метров от правителя Эдема, и склонил голову в знак покорности и раскаяния.

Через некоторое время (довольно небольшой промежуток; погубило лишь ещё сколько-то там противогазов из личной охраны Мордиллы) правитель начал подумывать о том, что неплохо было бы послать кого-нибудь на Землю, а то сами собой Атрибуты вряд ли попадут в его руки. Он изо всех сил командовал, частенько постреливал, заставил своё окружение добросовестно изучить и сам добросовестно изучил труды Вениамина Попова⁹ и с нетерпением ожидал возможности завоевать Землю. Он замыслил послать на Землю лучших своих людей, но даже на них боялся положиться в полной мере и волновался. А особенно Чёрный Мордилла разволновался, когда ему было доложено, что принц Кржижанец отбыл из КПЗ в неизвестном направлении, а в окрестностях Замка найдена могила Эдисона, причём, по всей видимости, его перед смертью пытали электрическим током.

– Я прихожу к выводу, – докладывал ему Варавва, – что монтер Эдисон знал нечто очень важное. Вероятно, принц выведал у него некую тайну, после чего отделался от него и отправился...

– Куда? – занервничал Мордилла. – Мы желаем знать, куда он отправился! Мы желаем знать, что за тайну выдал Эдисон этому полупринцу, полу... полу... Полундра! Если ему известно расположение городских свалок, это конец. Мы убьём его!

– Осмелюсь доложить, что месторасположение городских свалок известно каждому жителю Ханоя, они там перманентно ищут еду...

– Тогда мы казним всех горожан! Нечего шастать по помойкам...

Варавва терпеливо ждал, пока Мордилла изольёт ему свою душу, после чего продолжил:

– Вероятно, принц Кржижанец отправился на Землю за Атрибутами Власти, и именно о Короне и Кольце сообщил ему перед смертью его камердинер. Очень похоже на то, ваше величество. Принц Кржижанец проявил... – Варавва хотел сказать «чистое вероломство», но вовремя поправился: – грязную неблагодарность по отношению к Эдисону.

– Причём здесь Эдисон? Нам плевать на Эдисона!

⁸ См. выше.

⁹ Того самого.

И Мордилла наглядно показал, как ему плевать на Эдисона – сразу два противогАЗа стали робко вытираться рукавами.

Варавва осторожно напомнил:

– Дело в том, что электромонтёр Эдисон являлся также Ответственным За Вычисление Времени И Места Глобальной Неприятности и был единственным человеком, который знал точные цифры. Мы же знаем только то, что Глобальная Неприятность произойдёт месяцев через пять-шесть, но вот какой район планеты она затронет, этого мы пока не разумеем. Я, конечно, распорядился, и сейчас идут кое-какие перманентные исследования, но всё это так спонтанно, так спонтанно!

Мордилла не испугался:

– Пять-шесть месяцев вполне достаточно. Завтра вы летите на Землю! Ты, Варавва; Таксидермист и дядя Саша. Знаем, что вы любите тянуть до последнего. Но наша Коронация через две недели, и попробуйте только не успеть к этому сроку. Лично мы собираемся встретить Глобальную Неприятность коронованными и окольцованными, чтобы... хм... да... – Мордилла не знал, как закончить фразу.

Песня принца Кржижянца о Короне и Кольце

Принц Кржижянец

Не посрамлю я трона,
Честь дедов и отцов
Верну назад Корону,
Верну назад Кольцо.

Я крови благородной
Я крови голубой,
Герой молвы народной
И вообще герой,

Низвергну супостатов,
Низрину подлецов,
Верну себе обратно
Корону и Кольцо!

Хор жителей окрестных деревень

Низвергни супостатов,
Уделай подлецов,
Верни себе обратно
Корону и Кольцо!
Верни себе обратно
Корону и Кольцо!!
Верни себе обратно
Корону и Кольцо!!!
Корону и Кольцо-о-о-о...

Авалг о Лумумбе

*«Семь раз отмерь, один раз отрежь,
а потом проконсультируйся со мной».
Хирург, профессор П. Г. Близоруков.*

Перед отлётом на Землю Вараввы, Таксидермиста и дяди Саши в тронном зале у Мордиллы закатили такую пирушку, что если бы о ней знал принц Кржижанц, он бы совсем расстроился и понял, отчего умирают его подданные. Косноязычный узурпатор произносил такие тосты, что если бы Нц-Нц знал о них, он бы совсем расстроился и перестал потреблять алкоголь даже в целях умывания.

– Пьём за наше королевство. За нас! За нас! Кто не за нас, тот против нас, как говаривал досточтимый Вениамин Попов!

– За вас, за вас! И за нас тоже! – кричал дядя Саша.

Это был единственный человек в окружении Мордиллы, который, как и Правитель, имел право говорить о себе во множественном числе. Мордилла говорил так, потому что был неграмотен и считал себя королём, а дядя Саша называл себя «мы», потому что имел удивительное свойство раздваиваться в минуты радости и печали, а также гнева и боевого азарта, да и вообще в любой момент мог раздвоиться. В такие минуты его было принято называть Александр Первый и Александр Второй. Александр I был очень глуп и жесток, а Александр II имел прозвище Освободителя и тоже был жесток – он всё любил освобождать. Например, он не мог спокойно проходить как мимо водопроводного крана – ему обязательно нужно было пустить воду, – так и мимо человека, чтобы не пустить ему кровь или выпустить кишки. Александры всегда ссорились и дрались друг с другом, но Мордилле служили исправно, и поэтому он терпел эту шизофрению у себя под боком.

В общем, на этом прощальном ужине и Варавва, и Таксидермист, и оба Александра (эти двое пили на спор) перепились до чрезвычайности и а) наутро сели не в тот космический звездолёт; б) не туда полетели и в) не туда прилетели.

Как следует отоспавшись через четверо суток, все трое обнаружили себя сидящими в креслах в звездолёте, намертво пристёгнутыми креслами к ремням. Во всех иллюминаторах и на экране Особой Машины, которую они захватили с собой, совсем близко голубела планета – цель их перелёта.

– Вообще-то мы должны были лететь до неё недельку-другую, если мне не изменяет память, – произнёс Варавва, недоверчиво уставившись на планету.

– Я не удивлюсь, тыры-быры¹⁰, если изменяет, – промолвил Таксидермист, потягиваясь в кресле, насколько позволяли ремни безопасности, пережавшие ему все вены и артерии, да и вообще все остальные органы, кроме огромной головы, так что в нём чуть было не прекратились процессы жизнедеятельности.

– А может, у нас отходняк затянулся, – вставил своё мнение дядя Саша, хотя его никто не спрашивал.

Таксидермиста, впрочем, тоже никто не спрашивал, но он любил крепкое словцо и не смог удержаться.

– Тыры-быры, – повторил он и вопросительно уставился на Варавву, ожидая его решения.

– Круглая, голубая – значит, Земля, – наконец, решительно решил Варавва, – будем приземляться. Дядя Саша, возьми управление на себя, вымой пол и приготовь нам кофе.

– Не могу же я разорваться... – начал было дядя Саша.

¹⁰ Очень неприличное эдемское ругательство.

– Можешь.

Дядя Саша разорвался и стал исполнять приказания, а Варавва начал разрабатывать диспозицию захвата Королевских Атрибутов Власти.

– Да, несколько спонтанно получилось, – задумчиво произнёс он, записав план и перечитав его несколько раз.

– Дай посмотреть, – выхватил у него бумажку Таксидермист.

Он не умел читать, но, пробежав документ несколько раз глазами, сказал:

– А не проще будет раздудукать¹¹ эту вашу Землю к чёртовой матери, а потом уже искать железяки?

– Такси, а это идея, – оторвался от мытья пола Александр I.

– Ну так, ЁКЛМН¹²!

– Хватит выражаться! – прикрикнул Варавва. – Александр, смотри куда летишь!

Но дискуссия на этом не закончилась. Все трое, и даже четверо, спорили несколько часов кряду, а затем кто-то из них в запале нажал на кнопку, и Лумумба – единственная Эдемская колония и источник всех полезных ископаемых, кроме золота – была раздудукана до неузнаваемости.

Потом они приземлились, долго бродили по дымящимся развалинам какого-то города и искали Корону и Кольцо. Когда до коронации Чёрного Мордиллы оставалось три дня, они начали догадываться, что совершили какую-то ошибку. Посмотрев на небо, они увидели две близко расположенные друг к другу планеты. То были Эдем и Модем. Это их насторожило. А за два часа до окончания срока Такси так и сказал:

– Тыры-быры, кажется, мы что-то не то раздудукали.

– За такие дудуки нам, по меньшей мере, светит по высшей мере, – согласился с ним Варавва.

В тот момент, когда были произнесены эти слова, принц Кржижанц, изорванный, голодный и патриотически настроенный, вошёл в Ханой.

¹¹ Очень неприличное эдемское ругательство.

¹² Одно из самых неприличных эдемских ругательств.

Первый авалг о КПЗ

«Мы пойдём другим путём».
Бывший Геолог

Да, давно не видало его высочество столицы Эдема, а точнее – совсем никогда не видало. Это был город! Ещё издалека он радовал глаз принца весёлыми огоньками, но при ближайшем рассмотрении это оказались пожары; а то, что издали принц принял за радостное пение, вблизи оказалось стонами умирающих от голода¹³.

Когда принц Кржижанц ступил на улицы некогда славного и могущественного города, там царил манархический вандализм – иными словами, Чёрный Правитель собирал пивные банки. Кругом гремели взрывы и рушились стены, по улицам носились какие-то демонстрации и толпы народу, и на Кржижанца никто не обращал внимания.

«Самое время подыскать себе космический звездолёт», – подумал принц, но думать надо было раньше, потому что теперь он оказался в самой середине разъярённой толпы, которая куда-то бежала. Принца закрутило, завертело и понесло, со всех сторон слышались возгласы:

- Ваше высочество, посторонись!
- Что здесь делает потный задавака?
- Вся власть Кржижанцу Рабиновичу!
- Рабиновичу!

Последний раз принц Кржижанц видел большое скопление народу у себя в КПЗ¹⁴, когда общался с покойным Эдисоном. Он совершенно растерялся и отдался толпе, не в силах сделать ни движения по собственной воле. Это был момент, когда он серьёзно засомневался в себе. «Если я и сейчас-то не могу сделать ни единого движения по собственной инициативе, то что же будет, когда я приду к власти?» Не на шутку испугавшись одной этой мысли, он усиленно заработал локтями, но его сжали ещё сильнее, потом он очутился в другой толпе, двигавшейся в противоположную сторону, затем ещё где-то, а как он оказался в каком-то огромном и тёмном дворе, окружённый со всех сторон небоскрёбами, он и вовсе не помнил.

Кругом никого не было. То есть совсем рядом с принцем кто-то копался в куче мусора, но толпа вдруг куда-то исчезла и стало тихо-тихо. Человек, копавшийся в помойке, вдруг оставил своё занятие и обратился к принцу:

– Ты кто?

«До сих пор все с первого разу узнавали», – подумал принц.

– Я коммивояжёр из Дублина, меня ограбили, я заблудился и потерялся, и теперь ищу дорогу в Ханой.

– Понятно. Ты, наверное, на самом деле ищешь какой-нибудь летательный аппарат?

«Проницательный человек, хотя и смахивает на бомжа. Пожалуй, он может мне помочь».

«Бомж какой-то, хотя и смахивает на Кржижанца. Пожалуй, он тоже может мне помочь».

– Дорогу в Ханой можешь не искать, здесь её нет, она за городом. А что касается звездолёта, то тут мы можем тебе помочь. Здесь за углом есть совершенно замечательная машина. Мы тебя проводим.

– Кто – «мы»?

¹³ Те времена, когда можно было принять весёлое пение за голодные вопли, а радостные огни в окошках – за пожары, давно канули в лето 9287 г. х.х.п.н.з. (1812 г. а.б.в.э.ю.я) – именно тогда к власти пришёл Мордилла.

¹⁴ Королевский Просто Замок.

До сих пор Мордилле никто не задавал таких острых вопросов. Он стал усиленно воображать, но не находил ответа. Переговоры на высшем уровне застопорились, и принц начал подозревать неладное.

– Так я, пожалуй, пойду, – произнёс он робко и сделал несколько шагов по направлению к улице, затем ещё несколько и бросился со всех ног бежать.

Сзади послышался топот, над левым ухом что-то просвистело и через несколько метров он свалился навзничь, сражённый пивной банкой. Сознания он, как и подобает особе королевского рода, не потерял, поэтому прекрасно видел, как со всех сторон набежали какие-то люди со странно вытянутыми физиономиями (это, как принц понял впоследствии, были противогазы), схватили его за руки и за ноги, побросали в какую-то совершенно замечательную машину, которая действительно стояла за углом, и увезли в неизвестном направлении Королевского Главного Замка.

«Давно пора брать бразды правления в свои руки», – размышлял Нц-Нц в то время как ему эти самые руки выкручивали, вели по каким-то коридорам, подгоняя пинками, бесцеремонно обыскивали и отбирали паспорт, а затем запихивали в какое-то мрачное помещение, как нельзя лучше гармонизировавшее с мрачным настроением замаскированного, но раскрытого принца.

«Что же, вот и конец поисков Короны и Кольца. Прежде, чем убить меня, Мордилла станет меня пытаться, но он никогда не узнает, где находятся мои сокровища. Эту тайну я унесу с собой в могилу. Интересно, у них здесь есть камера пыток зубилом? Наверно, это очень больно. Или он пытается банками, засовывает их в уши и ноздри? Фу! Наверно, это очень больно. В пустые глазницы. Фу! Наверно, это очень больно. Но надо быть до конца мужественным. Моя смерть будет достойна смерти отца, а его смерть вообще была верхом совершенства. Чего бы такого напоследок сделать гадкого?»

Он огляделся. Небольшая каморка, обыкновенная тюремная камера с каменными стенами и с зарешеченным, вровень с землёй, окном.

«Внешнюю стену я, пожалуй, мог бы расколотить». И действительно – ход слоном, и в камеру пахло прохладой вперемежку с уличными запахами Ханоя. В ответ на грохот открылась дверь и в камеру вошёл человек в противогазе. Окинув критическим взглядом совершённую принцем работу, он потоптался некоторое время на месте и произнёс:

– А зачем, простите за нескромный вопрос, ваше высочество, вам понадобилось в Ханой?

– Я хотел найти здесь космический звездолёт и улететь на нём на Землю за Коронай и Кольцом.

– Понятно, – Стражник ещё раз поглядел на огромную дыру в стене, – стену-то зачем разворотили? Ай-ай-ай, – и не спеша вышел.

«Точно, будут пытать. Теперь ещё и за то, что стену поломал».

Несколько дней принц Кржижанц провёл в камере, страдая от холода. Так как Мордилла забыл о существовании принца вскоре после его пленения, то никаких пыток не последовало. Ему даже еду носить перестали. Пару дней он так потерпел, но потом понял, что смерть от голода – это совсем не по-королевски и, скрепя сердце, выбрался через дыру в стене, предварительно оставив записку: «Ушёл перекусить, скоро вернусь. Кржижанц». Вновь его глазам предстали улицы города, и тут он на собственной шкуре убедился, как нечего было есть в Ханое.

Разграбленные продовольственные магазины выводили принца из себя, разрушенные до основания «Макдональдсы» вызывали спазмы в горле, а когда он увидел бедных детишек, которые грызли каменную кладку фундамента детского сада, он горько заплакал и тоже стал грызть камень, и грыз его до тех пор, пока кто-то не тронул его сзади за плечо:

– Ваше высочество, хватит подрывать устои.

– Устои чего? Приду к власти и всё компенсирую, – ответил он не совсем вежливо – ведь он был очень голоден.

– Если хотите, мы вас накормим.

Принц в ужасе насторожился: кто это – «мы»?

– Кто это – мы?

– Я бы не стал посреди улицы рассказывать.

Принц, несмотря на печальный опыт, доверчиво поплёлся за высоким и широким молодым человеком с сытой и довольной физиономией, который повёл его в юго-западную часть города. Их несколько раз останавливали милиционеры Чёрного Мордиллы и пытались проверить документы, но как только они вглядывались в физиономию незнакомца, их лица расплывались в улыбке и они вежливо осведомлялись:

– Ну что, скоро переворот? Как дела в подполье? Оружие-то у вас имеется? Если нет – обращайтесь, в беде не оставим. . .

На эти вопросы молодой человек также любезно отвечал, по большей части отрицательно, беспокойно оглядываясь на принца, на которого милиционеры тоже беспокойно оглядывались. Им явно неудобно было вести такие разговоры при Кржижанце. Принц ничего не понимал. Наконец, они пришли к большому и мрачному зданию – это оказался кинотеатр «Ханой»¹⁵.

– Здесь наша Засада, – сказал Кржижанцу человек, оторвавший его от фундамента, когда дверь за ними закрылась, и их никто не мог услышать. – Но это большая тайна и о ней, кроме Мордиллы, его сподвижников, милиции и жителей Ханоя никто не знает, так что прошу вас держать язык за зубами. Мы – подпольная организация КПЗ. КПЗ – команда подпольной засады. А я – КПЗ, командир подпольной засады, меня зовут БГ.

Принц попробовал держать язык за зубами, но от этого лишь усилилось слюноотделение. При слове «КПЗ» он вздохнул с облегчением – это был явно свой человек. С радостным блеском в глазах Кржижанц обратился к БГ:

– Так значит, вы представляете собой оппозицию режиму?

– Я же вам говорю – подпольная организация.

– И много у вас людей? – принц оживлялся всё больше.

– Я же говорю – команда.

– Так-так, и как вы боретесь с Мордиллой? – принц уже забыл про голод и мысленно приготовился возглавить штурм Королевского Главного Замка.

– Я же говорю – засада.

– Не понял, – не понял принц.

– Что ж тут непонятного? Мы сидим в засаде и ждём, когда представится случай захватить власть.

– Понял, – понял Кржижанц. – А космические звездолёты у вас имеются?

– А как же. Если представится случай совершить переворот, мы своего не упустим.

Принц в сопровождении БГ проследовал в довольно обширное помещение, в котором за длинным накрытым столом сидело человек пятьдесят с сытыми и довольными лицами. Это была та самая Команда Подпольной Засады, о которой рассказывал БГ. Все они ждали подходящего случая; подходящим случаем на их условном жаргоне была Глобальная Неприятность. После столкновения Эдема и Модема Эдем начнёт делать перевороты вокруг своей оси. Самым быстрым будет, естественно, первый, он и должен стать фоном для переворота политического.

При виде Кржижанца они оторвались от своих приборов и приветствовали его громкими аплодисментами. Как ни хотелось Кржижанцу вылизать все пятьдесят тарелок, он всё же удержался от соблазна, так как понял, что в данный момент уместнее будет произнести что-

¹⁵ Что на перекрёстке ул. Айвазовского и Литовского б-ра, т.е. на пл. Ле Зуана. Только это конспиративная тайна.

то подобное королевской речи, что-нибудь эдакое торжественное, чтобы надолго запомнилось. И он произнёс:

– Братя и... – но женщин в помещении не оказалось. – Уважаемые дамы и... – но женщин всё равно не было. – Дорогие коллеги! Я оповещён уже о вашей серьёзной и крупномасштабной деятельности, о той борьбе, которую вы развернули на этом невидимом подпольном фронте! Я уверен, наше дело – правое, и мы победим, хотя в самой победе я не уверен. Дорогие коллеги! Когда-нибудь настанет день, когда я, наследный принц Кржижанц и законный властитель Эдема, вступлю, наконец, в этот день в обладание Королевскими Атрибутами Власти и приду к власти. Когда-нибудь настанет день, когда я сам, лично, возглавлю восстание, призванное свергнуть Чёрного Мордиллу и его правительство во главе с узурпатором. И день этот близок, и сейчас лишь одно обстоятельство мешает принять командование вами прямо сейчас, – принц волновался и говорил сбивчиво, но доходчиво. – Да и обстоятельство это совсем ничтожно по сравнению с теми великими целями, которые я..., то есть, мы преследуем. Дело в том, что я с недавних пор... некоторым образом... Ну, в общем, в данный момент я сижу под усиленной охраной в тюрьме у Чёрного Мордиллы, – сочувственный гул пронёсся по столу и соблазнительно зазвенели ложки. Принц облизнулся и продолжал: – И покинул свою тему только ради того, чтобы поесть. Ну и, конечно, чтобы произнести торжественную речь, – добавил он; это была не совсем правда, но Кржижанц посчитал, что подпольщики тогда не оценят его самовольного ухода от Мордиллы, и могут его даже осудить. – Я уже знаю о том, что в вашем распоряжении имеются космические звездолёты и остальная другая техника, и что вы предоставили бы мне летательный аппарат с тем, чтобы я отправился на Землю и вернул себе принадлежащее мне по праву до того, как случится Глобальная Неприятность. Но, как это ни прискорбно, я не могу этого сделать сейчас, а вынужден томиться в страшных стенах узурпатора. Это чудовищная несправедливость, за которую, я уверен, наши мучители отплатят нам сполна.

На глазах у слушателей выступили слёзы. Принц чувствовал, что речь удалась, но желудочный сок выделялся настолько интенсивно, что он нутром почувствовал также, что пора закругляться. И он подвёл итог:

– Я очень проголодался.

Неистовые аплодисменты поначалу заглушали жадное властительное чавканье, а когда они закончились, то и еды больше не осталось. Кругом суетились члены подпольной команды, унося опустошённые тарелки и бокалы.

– Кстати, милый мой БГ, позвольте узнать, отчего у вас в КПЗ полно продовольствия в то время как мои подданные голодают?

– О, ваше высочество, это гениальная политика нашей Команды под чутким руководством Чёрного Правителя. Запасы продовольствия поставляются нам сюда прямо из Королевского Главного Замка, из личных кладовых Мордиллы. Ведь мы сидим здесь в засаде, в вынужденном бездействии и находимся в ожидании. А так как Правитель озабочен тем, чтобы его подданные (то есть, ваши подданные) не сидели без дела и чем-то занимались, то постановил, что мы должны целыми днями кушать. «Все должны работать на меня как волки!» – вот его собственные слова. Вот мы и работаем. Тунеядцев он не любит. А мы ведь должны притворяться организацией, вполне лояльной режиму, – засада-то подпольная!

Принц удивлённо приподнял брови в королевском жесте недоумения.

– Это ещё ничего, – улыбнулся БГ. – Гораздо меньше повезло тем, кто целыми днями прохлаждается – этих запирают по холодильникам...

Как следует насытившись, принц Кржижанц вдруг вспомнил, что прошло уже неприлично много времени с тех пор, как он, не спросясь, ушёл из тюрьмы, и засобирался в обратный путь. «Ещё влетит мне за такие дела, – думал он. – Пытать будут».

– Знайте, ваше высочество, – со слезами на глазах промолвил БГ, когда принц прощался с ним у ворот конспиративного дома, – знайте, как только нам представится возможность совершить революцию, первым делом мы освободим вас из плена, и тогда уже вы поведёте нас к победе. Заходите к нам ещё, ваше высочество, мы всегда очень рады. Если не запомнили дорогу, спросите, вам всякий покажет. Пароль «КПЗ», отзыва не нужно, всякая собака знает вас в лицо. Прощайте, ваше высочество...

Принц был растроган не меньше. Всхлипывая, он обнял БГ и с трудом выговорил:

– Я к вам ещё завтра зайду... пообедать... И послезавтра...

Когда Кржижянц не без труда нашёл дорогу назад, в тюрьму, уже стемнело. Проникнув в камеру через самодельное отверстие, он обнаружил, что там его дожидается Стражник с весьма озабоченным лицом. Едва принц раскрыл рот с целью оправдания, как получил беспощадный удар по уху, а потом ещё один и ещё четыре¹⁶.

– Будешь знать, как уходить без спросу! – дрожащим от возмущения голосом орал на него Стражник. – Мы тут места себе не находим, а он «ушёл перекусить»! Да мы с ума сходим, мало ли что с вами могло случиться. Один, на улицах незнакомого города! Да мало ли всяких подонков сейчас повсюду! Взять того же БГ. Его Величество Чёрный Мордилла как переволновался – он от волнения всю свиту к праотцам отправил, а этот «ушёл перекусить, скоро вернись»! Эх вы, ваше высочество... Ни стыда, ни совести.

– Но-но, насчёт совести! – озлобился было принц, но получил ещё пару ударов под зад и захныкал: – Я больше не буду!

И действительно, на следующий день, прежде, чем идти к подпольщикам, принц долго долбил в дверь, дождался, пока явится Стражник и рассказал ему о своём намерении.

– Можно, – сказал Стражник. – Сегодня можно. Вот завтра нельзя будет – назавтра вас, кажется, будут пытаться и допрашивать, а сегодня можно, и есть, и пить, и вообще на сегодня вы свободны. Только не советую вам ходить одному – всё-таки, опасно. Могу вас сопровождать.

– Нет-нет, спасибо, я сам, – отказался Кржижянц, но, подумав, всё-таки согласился – чтобы потом не схлопотать по новой.

И они отправились в КПЗ вместе – принц и Стражник – через дыру в стене. Последнего, правда, в Засаду не пустили, потому что он не знал пароля, и ему пришлось полдня стоять на холоде и ждать, пока его высочество отобедает.

Узнав о том, что назавтра законному правителю Эдема предстоят допросы и пытки, подпольщики очень сильно расстроились, а некоторые даже огорчились и устроили импровизированный курултай, на котором постановили:

- быть мужественным,
- секретов не выдавать,
- а особенно про то, где Корона и Кольцо,
- держаться до последнего,
- держаться после последнего.

– А нельзя ли устроить военный переворот именно этой ночью, чтобы освободить меня и не дать совершиться злодеянию? – робко поинтересовался Кржижянц, когда все желающие выступили по всем пунктам.

– К сожалению, нельзя, ваше высочество, – сокрушённо отвечал БГ. – Подходящий случай пока не представляется.

При прощании опять было много слёз – возможно, расставались навсегда. Однако его высочество не забыло вынести кое-какую еду для Стражника, чтобы не очень ругался.

Вернувшись в свою камеру, принц вновь предался грустным размышлениям.

¹⁶ Итого шесть.

Авалг про лумумбийцев

«По одежке встречают – по уму провожают».

Эдемская поговорка

Варавва, Таксидермист и дядя Саша в это самое время тоже предавались невесёлым размышлениям.

– Это всё ты виноват! – кричал Таксидермист на Варавву. – Ты – главный, ты и виноват, тыры-быры!

– Сам-то буйнее всех наш отлёт праздновал – перманентно в обнимку с бутылкой! Во всём виноват дядя Саша!

Но в этот момент дядя Саша раздваивался и его половинки начинали спорить:

– Кто именно?

Они сидели в своём космическом звездолёте, вращаясь по орбите Лумумбы и от досады кусали локти. Срок, за который им было велено отыскать Мордиллины атрибуты, уже несколько дней как истёк.

Возвращение на родину было смерти подобно; есть было нечего, кислород давно закончился, и всё было очень печально. И тогда Варавва принял единственно верное решение – на Эдем не возвращаться и лететь искать Землю с этими её Атрибутами, захватить Корону и Кольцо и вручить их Мордилле, извинившись за опоздание. Правитель после этого не сможет на них сердиться, считал Варавва – ведь он после этого начнёт по-нормальному править планетой и ему будет не до них. Главное – успеть до Глобальной Неприятности.

Но горячее тоже кончилось.

– Дядя Саша!

– Ну что ещё? – откликнулся двуличный соратник Вараввы, готовый вновь раздвоиться.

– Бензин спонтанно кончился, нужно выйти, подтолкнуть.

– До самой Земли?

– Причём перманентно.

Итак, летели они не очень быстро – но дядя Саша толкал как мог, так что с грехом пополам они развили скорость света и теперь Варавву и Таксидермиста плющило во всех плоскостях, что доставляло им большое удовольствие. Иногда они высывались в иллюминаторы и весело кричали:

– Дядя Саша! Наддай, родимый!

Песня Вараввы и Таксидермиста про Корону и Кольцо

В а р а в в а

Наддай, дядя Саша,
Толкай беспощадно.
Земля будет наша,
И это отрадно,

Преграды, заслоны
И ветер в лицо —
Найдём мы Корону,
Найдём и Кольцо.

Хор

Пусть будут заслоны,
Пусть ветер в лицо —
Найдём мы Корону,
Найдём и Кольцо.

Таксидермист

Коль встретим Кржижянца —
В момент закопаем,
Схороним поганца,
Псалмы прочитаем.

Наделаем дыры
Мы в принце, однако;
Вперёд, тыры-быры!
Дудука! Бабака!

Хор

Наделаем дыры
Мы в принце, однако;
Вперёд, тыры-быры!
Дудука! Бабака!

Дядя Саша надавал, знать бы куда лететь. Варавва возился с Особой Машиной, пытаясь добиться от неё земных координат, но у него ничего не получалось до тех пор, пока он не обратил внимание на то, что Такси что-то с ней сделал такое, что она теперь лепила плюшки.

– Есть, тыры-быры, совсем нечего, – пояснил недовольный сквернословец, когда Варавва деликатно поинтересовался, какого бубалака¹⁷ он трогал Особую Машину своими грязными лапами.

Летели долго. Несколько раз дядя Саша притормаживал и сообщал: «Вижу круглую и голубую». В такие моменты Такси и Варавву слишком сильно плющило и они очень ругали дядю Сашу, потому что сами они тоже видели круглую и голубую, но всякий раз она оказывалась квадратная и зелёная, а круглой и голубой казалась только оттого, что их плющило.

Но вот они увидели, наконец, нечто, действительно заслуживающее внимания. Это был небольших размеров космический корабль, со свистом рассекающий вакуум навстречу эдемскому космическому звездолёту.

– Раздудукачь? – небрежно поинтересовался Такси.

– Я тебе раздудукаю. Дядя Саша, тормози. Будем стыковаться и узнавать дорогу до Земли.

Последние слова были уже обращены к встречному звездолёту посредством радиосвязи. В ответ ничего отвечено не было, однако неизвестный корабль курса не изменил и тоже, казалось, замедлял свой и без того хиловатый ход. То была американская экспедиция «Аполлон Бельведерский», собиравшаяся впервые в истории человечества десантироваться на Марсе.

¹⁷ Очень обидное эдемское ругательство.

Стыковка прошла более или менее нормально, только при ударе от встречного корабля отлетел внушительных размеров кусок. Инициативу проявлять собирался Варавва, который был здесь главным, однако его опередили – открылся шлюз и в звездолёт ввалились какие-то весёлые люди в костюмах, в каких обычно нормальные люди тренируются играть в шахматы.

– Hi guys!¹⁸ – дружелюбно произнёс один из них и не менее дружелюбно хлопнул Варавву по плечу.

«Лумумбийцы! – догадался растерявшийся Варавва. – Не стоит им говорить о том, какая участь постигла их планету, а то они, пожалуй, обидятся и не скажут, как пролететь на Землю».

Действительно, ввалившиеся в звездолёт люди в скафандрах являлись историческими лумумбийцами. Дело в том, что очень давно, когда Лумумба была эдемской колонией, и народ, населявший эту планету, был вконец угнетён и подвергнут самым уродливым формам геноцида, некоторые недовольные отбили у тогдашнего короля Робина космический звездолёт «Мэйфлауэр», погрузились в него и отбыли в неизвестном направлении искать лучшей жизни. Их угораздило попасть в поле притяжения Земли, а точнее – Соединённых Штатов Америки, на месте которых тогда был ещё просто нормальный континент. Там лумумбийцы хорошенько расплодились, обжились и стали писать письма родным: прилетайте, мол, здесь шикарно и есть на ком отыграться за притеснения. И стали подчинять всю Землю своему влиянию, и всё новые лумумбийцы прибывали на Землю, так что в конце концов король Робин остался совсем без космических звездолётов.

А сейчас лумумбийский язык считается на Земле международным.

– Эй, дядя Саша! – обратился Варавва к Александром. – Ты, говорят, по-лумумбийски понимаешь. – Постарайся-ка выяснить у них, как покороче до Земли добраться.

– Good evening, – поздоровался появившийся извне Александр II, решив, что сейчас вечер, потому что за иллюминатором было темно и звёзды. – Where are you flying from?¹⁹

Изумлению лумумбийцев не было предела. Лететь на Марс и вдруг встретить в открытом космосе лумумбо-говорящих гуманоидов! Первый американец так и сказал:

– Oh, shit!²⁰

– Это он дорогу рассказывает? – нетерпеливо спрашивал Варавва.

– Не совсем. Он... говорит, что чертовски рад тебя видеть.

– Спасибо. Спрашивай давай.

– I'm terribly sorry, but we need your help now. We're looking for the Earth. You know it's such a dirty piece of shit in the sky, such a blue globe...²¹

– Oh, shit! – в экстазе повторил лумумбиец.

– Да, я тоже дьявольски счастлив! – ещё нетерпеливее воскликнул Варавва, но тут ещё один выдал:

– Oh, shit!

– Вежливый народ, потому и покорный. Дядя Саша, не томи.

Дядя Саша в более сжатой форме повторил вопрос, но получил на него всё тот же развёрнутый ответ.

Лумумбийцы очень долго приходили в себя от такой внезапной встречи с инопланетянами, а когда отошли, то стали задавать свои дурацкие вопросы про марсиан и есть ли жизнь на Марсе и что это делегация вылетела их встретить, и всё время повторяли: «Oh, shit!»

Американцам инопланетяне очень понравились, и они стали их фотографировать и раздевать на сувениры. Они даже хотели угостить Варавву со товарищи своими висками, но, как

¹⁸ Привет, ребята (лум.).

¹⁹ Добрый вечер... Откуда летите? (лум.).

²⁰ Тыры-быры (лум.).

²¹ Я дико извиняюсь, но требуется ваша помощь. Мы разыскиваем Землю, знаете – такой грязный кусок бабаки в небе, такой голубой шар... (лум.).

назло, именно грузовой отек при стыковке и оторвало, однако они не сердились, а, напротив, стали доставать из широких карманов своих скафандров тюбики с водкой и угощали так настойчиво и мило («Oh, shit!»), что даже Варавва не устоял. Начался настоящий праздник, какие обычно бывают, когда американцы встречаются с марсианами; ведь американцы очень любят марсиан за то, что на тех тоже можно оказывать влияние.

Лишь одно обстоятельство слегка омрачало буйное межпланетное веселье – тюбики, предназначенные для питья в невесомости, в космическом звездолёте Вараввы функционировали плохо, а иногда вообще отказывались подавать водку. Но вскоре обе стороны приноровились – один с разбегу прыгал на тюбик, а другой ртом ловил содержимое. Пили, что называется, залпом.

Варавва не счёл нужным разубеждать их в своей планетарной принадлежности; разговаривать больше было не о чем, поэтому все усердно давили тюбики, а Такси стал учить американцев эдемской фене.

– Тугу-бугу! – веселились захмелевшие капиталисты, продолжая при этом фотографировать Варавву, хлопать по плечу Таксидермиста и снимать носки с дяди Саши. – Duduka. Babaka. Тугу-бугу!

Скоро тюбики закончились и, опустошённые, валялись на полу, и если бы принц Кржижанц взглянул сейчас на то, что происходит на эдемском звездолёте, он бы решил, что все присутствующие только что почистили зубы и отдыхают. Таксидермист неверной рукой пытался добиться от Особой Машины плюшек для закуски, дядя Саша пытался сходить в туалет, а Варавва вяло разговаривал с лумумбийцами по-эдемски в полной уверенности, что те его понимают.

Но содержимое тюбиков настолько мощно ударило в голову лумумбийцам, что они, как истинные американцы, решили подчинить инопланетных пришельцев своему влиянию. Все предпосылки для этого были созданы, оставалось только найти более или менее серьёзный предлог, чтобы заманить марсиан обратно на Марс.

– Listen boys, – сказал наиболее трезвый лумумбиец, -why do you need the Earth, this dirty piece of shit in the sky, this blue globe – you know, Mars is much more shity and it's red!²²

Когда Варавве перевели смысл сказанного (а дядя Саша к тому времени по понятным причинам разучился понимать по-лумумбийски), то он понял главное – в связи с алкогольным опьянением лумумбийцы не в состоянии самостоятельно добраться до Марса, и что если они не доберутся до Марса, то НАСА оторвёт им голову, а НАСА – это так же серьёзно, как ваш коллекционер пивных банок. Лумумбийцы просят их отконвоировать, а уж они в долгу не останутся – на обратном пути подкинут на Землю. Одного не знал Варавва – подлые капиталисты лелеяли относительно его экипажа весьма злонамеренные планы. Варавва, Таксидермист и дядя Саша должны были строить на Марсе военно-морскую базу США.

Песня об изменении курса

Хор лумумбийцев

Поворачивай оглобли,
Заворачивай совсем.

Дядя Саша

²² Послушайте, зачем вам нужна эта Земля, этот грязный кусок бабаки в небе, этот голубой шар? Марс, знаете ли, намного бабачнее, и к тому же он красный!

Just a moment, no problem!²³

Варавва

Щас, минутку, нет проблем!

Хор

Oh shit, oh shit, oh shit!²⁴
(повт. 4 раза)

²³ См. текст Вараввы строчкой ниже.

²⁴ Здорово мы надули этих марсиан! (дум.)

Допросный авалг и что было потом

Ночь перед допросом принц Кржижанц не спал – его мучили тяжкие предчувствия и одолевали страшные сомнения. «Нет, пыток я не выдержу», – в сотый раз повторял он себе и отправлялся подышать свежим воздухом вдоль тюремной ограды.

«Итак, – рассуждал он, немного успокаиваясь и возвращаясь в камеру, – где Корона и Кольцо, я не знаю. Кто проломил стену – ведать не ведаю. Кто такой КПЗБГ – первый раз слышу. Что это за ЁКЛМН? Я – коммивояжёр из Дублина, я потерялся и заблудился и искал дорогу в Ханой. Почему так похож на принца Кржижанца? Потому что это мой кумир, я его поклонник, я стараюсь быть на него похожим; Варавва, вон, чем-то смахивает на Мордиллу, а мне что, нельзя? Ну и что, что в опале! Сегодня – я, завтра – Мордилла... Ах, пыток я не выдержу», – в сто первый раз повторял себе Нц-Нц и вновь отправлялся подышать свежим воздухом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.